

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

DOI: 10.48647/ICCA.2023.36.14.002

В.Е. Петровский

«ИНИЦИАТИВА В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ» ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Аннотация. Статья посвящена китайскому академическому дискурсу вокруг Инициативы в области глобальной безопасности, которая позиционируется как «важный международный общественный продукт, который Китай предоставляет миру» и «практику концепции построения сообщества единой судьбы человечества в сфере безопасности». Китайские ученые прослеживают развитие Инициативы в области глобальной безопасности на протяжении последних десяти лет, непосредственно увязывая этот процесс с выступлениями и трудами председателя КНР. При этом осуществляется своего рода кодификация идей Си Цзиньпина в данной сфере, что является частью процесса формирования корпуса «идей Си Цзиньпина» как такового.

Предлагается воспринимать Инициативу в более широком контексте стремления Китая реформировать глобальную систему управления таким образом, чтобы она лучше соответствовала его интересам и ценностям, наряду с Инициативой «Пояс и путь» и Инициативой по глобальному развитию. Данная инициатива, подчеркивают китайские ученые и эксперты, становится основой для различных инициатив Китая в области безопасности в ООН и на уровне глобаль-

ного Юга, который стремится бросить вызов глобальной системе, возглавляемой Западом, и позиционирует себя как лидер в архитектуре глобального управления и безопасности.

Инициатива в области глобальной безопасности также представляется как синтез целого ряда существующих концепций международной безопасности. Отдельному анализу подвергаются содержащиеся в Инициативе в области глобальной безопасности конкретные идеи и предложения по китайским миротворческим инициативам в различных регионах мира, включая предложенный Китаем мирный план по регулированию на Украине из 12 пунктов. В целом Инициатива в области глобальной безопасности, отражающая общее видение Китая проблем международной безопасности, во многом созвучна подходам к обеспечению безопасности, которые предлагала и предлагает Россия в Евро-Атлантическом регионе и намерена распространять эти подходы на другие регионы мира.

Ключевые слова: Инициатива в области глобальной безопасности, «сообщество единой судьбы человечества», традиционные концепции безопасности, сообщество безопасности, концептуальный синтез, учение Си Цзиньпина.

Автор: *Петровский Владимир Евгеньевич*, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай и мир» Института Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: U-1454-2017.
E-mail: petrovsk4@gmail.com

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

V. Ye. Petrovskiy

“Global Security Initiative” as seen by Chinese political scholars

Abstract. The article is devoted to the Chinese academic discourse around the Global Security Initiative, which is positioned as “an important international public product that China provides to the world” and “the practice of the concept of building a community of a common destiny for mankind in the field of security.” Chinese scholars have been tracing the development of the Global Security Initiative over the past ten years, directly linking this process with the speeches and writings of the President of the People’s Republic of China. At the same time, a kind of codification of Xi Jinping’s ideas in this area is carried out, which is part of the process of forming the corpus of “Xi Jinping’s Thought” as such.

It is suggested that the Initiative be viewed in the broader context of China's desire to reform a global governance system that better suits its interests and values, along with the Belt and Road Initiative and the Global Development Initiative. This Initiative, Chinese scholars and experts emphasize, is becoming the basis for China's various security initiatives at the UN and at the level of the global South, which seeks to challenge the Western-led global system and positions itself as a leader in the architecture of global governance and security.

The Global Security Initiative is also presented as a synthesis of a number of existing concepts of international security. The specific ideas and proposals contained in the Global Security Initiative on Chinese peacekeeping initiatives in various regions of the world, including the 12-point peace plan proposed by China for a settlement in Ukraine, are subjected to a separate analysis. In general, the Global Security Initiative, which reflects China's common vision of international security issues, is in many ways consonant with the approaches to ensuring security that Russia has proposed and is offering in the Euro-Atlantic region, and intends to extend these approaches to other regions of the world.

Keywords: Global Security Initiative, “community of common destiny for mankind”, traditional security concepts, security community, conceptual synthesis, Xi Jinping thought.

Author: Vladimir Ye. PETROVSKIY, Dr.Sc. (Political Science), Chief Academic Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: U-1454-2017.
E-mail: petrovsk4@gmail.com

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

Заметным явлением внешнеполитической теории и практики Китая становится Инициатива в области глобальной безопасности, которая вызвала большой резонанс и привлекла внимание со стороны ученых и экспертов, прежде всего в самом Китае.

В китайском академическом и экспертном сообществе Инициативу в области глобальной безопасности позиционируют как «важный международный общественный продукт, который Китай предоставляет миру» и «практику концепции построения сообщества единой судьбы человечества в сфере безопасности». При этом подчеркивается, что Инициатива глобальной безопасности разрушила монополию

западных стран на право формулировать международные правила, ответила на общие опасения международного сообщества в области безопасности в новой ситуации, создала новое направление мирного развития и реализовала понимание законов развития международных отношений [Zhāng Juān; Wú Xiǎodān; Zhāng Wèipéng].

В силу подобной трактовки китайские ученые уже предлагают отмечать 10-летний «юбилей» Инициативы. Выделяются следующие основные этапы ее формирования. 23 марта 2013 г. в Московском Государственном институте международных отношений Председатель Си Цзиньпин произнес речь «Следуя веяниям времени и способствуя миру и развитию во всем мире». С тех пор «построение сообщества единой судьбы человечества стало ключевым словом китайской дипломатии в новую эпоху». Подчеркивается, что к настоящему времени ее поддержали более 80 стран и региональных организаций. Ее предшественницей была Азиатская концепция безопасности. Вскоре после того, как 15 апреля 2014 г. председатель КНР впервые выдвинул общую концепцию национальной безопасности, основанную на содействии международной безопасности, 21 мая 2014 г. он выступил на саммите СВМДА в Шанхае с речью «Активное создание азиатской концепции безопасности и совместное создание сотрудничества в области безопасности».

26 сентября 2017 г. на церемонии открытия 86-й Генеральной ассамблеи Интерпола Председатель КНР Си Цзиньпин в своей речи отметил, что осознание общей безопасности всех стран является неотъемлемой частью построения «сообщества единой судьбы человечества». 21 апреля 2022 г. председатель КНР выступил с программной речью на церемонии открытия ежегодной конференции Боаоского Азиатского форума 2022 г., подчеркнув, что «безопасность является предпосылкой развития, а человечество представляет собой неделимое сообщество безопасности».

Наконец, 21 февраля 2023 г. Китай официально обнародовал «Концептуальный документ Инициативы в области глобальной безопасности», в котором излагаются основные концепции и принципы этой Инициативы, а также уточняются 20 ключевых направлений сотрудничества и 5 платформ и механизмов сотрудничества с конкретной направленностью действий. «Концептуальный документ» трактуется в Китае как «дальнейшее обогащение и усовершенствование» Инициативы в области глобальной безопасности [Huānyíng suǒyǒu...].

Так китайские ученые прослеживают развитие Инициативы в области глобальной безопасности на протяжении последних десяти лет,

непосредственно увязывая этот процесс с выступлениями и трудами председателя КНР. При этом осуществляется своего рода кодификация идей Си Цзиньпина в данной сфере, что является частью процесса формирования корпуса «идей Си Цзиньпина» в целом. Как полагают китайские обществоведы, «среди них создание сообщества единой судьбы человечества является концепцией высшего уровня, концепция глобальной безопасности является воплощением концепции сообщества единой судьбы человечества в области безопасности, а инициатива в области глобальной безопасности является реализацией концепции глобальной безопасности» [Chén Xiàngyáng].

Инициативу в области глобальной безопасности следует воспринимать в более широком контексте стремления Китая реформировать глобальную систему управления, которая лучше соответствовала бы его интересам и ценностям, наряду с Инициативой «Пояс и путь» (ИПП) и Инициативой по глобальному развитию. Инициатива в области глобальной безопасности становится основой для различных инициатив Китая в области безопасности в ООН и на уровне глобального Юга, который стремится бросить вызов глобальной системе, возглавляемой Западом, и позиционирует себя как лидер в архитектуре глобального управления и безопасности.

Еще один аспект, требующий, по мнению китайских обществоведов, дальнейшего изучения, — это связь между Инициативой в области глобальной безопасности и китайской Концепцией комплексной национальной безопасности, представленной в 2014 г. Она отражает китайское видение национальной безопасности, направленное на реализацию «единства политической безопасности, безопасности народа и национальных интересов». В соответствии с этой концепцией национальная безопасность охватывает несколько типов безопасности, включая «политическую безопасность», «безопасность зарубежных интересов», «ресурсную безопасность», «космическую безопасность», «полярную безопасность», «морскую безопасность» и пр. [Huáng Thī Nà, p. 4].

Нельзя не согласиться с китайскими коллегами в том, что Инициатива в области глобальной безопасности представляет собой синтез целого ряда существующих концепций международной безопасности. При этом Инициатива «унаследовала культурную сущность китайской нации, представленную принципами «поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой» и «все под небом — одна семья», продвинула вперед идеологию и духовную сущность пяти принципов мирного сосуществования» [Zhāng Juān; Wú Xiǎodān; Zhāng Wěipéng].

Подчеркивается важность соблюдения «общей, всеобъемлющей, совместной и устойчивой концепции безопасности». В самом общем виде концепции безопасности классифицируются следующим образом:

- общая безопасность означает уважение и обеспечение безопасности каждой страны. Неприемлемо заботиться только о безопасности одной страны, игнорируя безопасность других стран, и добиваться так называемой абсолютной безопасности себя за счет других;
- комплексная безопасность означает поддержание безопасности традиционных и нетрадиционных территорий в целом, с учетом исторической широты и долготы и текущей ситуации в вопросах безопасности, а также принятие многовекторных и комплексных мер для эффективного решения различных проблем безопасности.

Безопасность на основе сотрудничества заключается в содействии национальной, региональной и глобальной безопасности посредством диалога и сотрудничества. Устойчивая безопасность означает уделение равного внимания развитию и безопасности для достижения прочной безопасности. Странам следует сосредоточиться на теме развития и содействовать обеспечению устойчивой безопасности посредством устойчивого развития [Zhāng Juān; Wú Xiǎodān; Zhāng Wěipéng].

Китайские ученые особо выделяют содержащиеся в Инициативе идеи, касающиеся концепции сообщества безопасности личности — это, по их мнению, «новый тип концепции безопасности, направленный на достижение устойчивости, который воплощает в себе диалектическое единство устойчивого развития и поддержания безопасности». В этой связи утверждается, что построение сообщества безопасности выходит за рамки традиционного реализма и либеральных концепций безопасности. Глобализация тесно связала страны, и их интересы переплелись. В «сообществе», где все взаимосвязано, развитие каждой страны создает условия, а не препятствия для развития других стран.

При анализе концепции сообщества безопасности подчеркивается «правильное обращение с четырьмя парами диалектических отношений, то есть отношениями между устойчивым развитием и поддержанием безопасности, собственной безопасностью и общей безопасностью, относительной безопасностью и абсолютной безопасностью, традиционной безопасностью и нетрадиционной безопасностью».

Также подвергаются сопоставительному анализу концепции относительной и абсолютной безопасности. Относительная безопас-

ность и абсолютная безопасность в основном определяют идеальное состояние безопасности с точки зрения целей или норм безопасности. Абсолютная безопасность относится к состоянию гарантии того, что человек не находится под угрозой или свободен от опасности, бесконечно расширяя свои собственные преимущества. Традиционный взгляд на международную безопасность исходит из того, что все страны стремятся к абсолютной безопасности, что ведет к серьезному ухудшению обстановки в сфере международной безопасности за счет ослабления безопасности других стран в процессе обеспечения национальной безопасности. Традиционная безопасность охватывает сферы национальных вооруженных сил, суверенитета и политической власти. Однако появляется все больше и больше нетрадиционных вопросов безопасности, которые выходят за национальные границы, время и пространство. Традиционная безопасность и нетрадиционная безопасность могут трансформироваться друг в друга при определенных условиях, и границы между ними, как правило, размыты [Liú Zhé].

Сун Вэй, научный сотрудник Национальной академии развития и стратегии Китайского народного университета, полагает, что «традиционная безопасность и нетрадиционная безопасность неразделимы, права безопасности и обязательства в области безопасности неразделимы, безопасность и развитие неразделимы». По его мнению, новая концепция безопасности, основанная на сотрудничестве и устойчивом развитии, значительно уменьшит различные противоречия, проблемы и вероятность войн, порожденную конфликтами интересов и дилеммой безопасности между странами. Новая концепция безопасности является важным вкладом Китая в поддержание глобальной безопасности и улучшение глобального управления [Sòng Wèi].

Отдельному анализу подвергаются содержащиеся в Инициативе глобальной безопасности конкретные идеи и предложения по китайским миротворческим инициативам в различных регионах мира, включая предложенный Китаем мирный план по урегулированию на Украине из 12 пунктов. Подчеркивается, что значение данного документа и реакцию на него в разных странах следует оценивать в более широком контексте, поскольку он содержательно взаимосвязан с Инициативой в области глобальной безопасности.

Важная часть китайского академического дискурса вокруг Инициативы в области глобальной безопасности — анализ восприятия Инициативы в разных странах. При этом подчеркивается, что у части западного общественного мнения есть подсознательные предубежде-

ния и непонимание Концептуального документа. Они либо сводят его к ответу Китая Западу по вопросу России и Украины, либо утверждают, что он «подрывает господство США» [Huānyíng suǒyǒu...].

Что же касается России, то ее отношение к вышеописанной Инициативе благожелательное. Более того, в совместных российско-китайских документах, в частности, в Совместном заявлении РФ и КНР об углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху, подписанном по итогам государственного визита председателя КНР в Москву в марте 2023 г., говорится о готовности продолжать взаимодействие по вопросам региональной и глобальной безопасности, в том числе в рамках данной Инициативы.

В целом можно заключить, что Инициатива в области глобальной безопасности, отражающая общее видение Китая проблем международной безопасности, во многом созвучна подходам к обеспечению безопасности, которые предлагала и предлагает Россия в Евро-Атлантическом регионе, и призывает распространять эти подходы на другие регионы мира. Положения китайского плана по Украине также созвучны российскому видению будущего мирного урегулирования на Украине и отражают так называемый благожелательный нейтралитет Китая в украинском вопросе: для Пекина важно как отстаивание принципа территориальной целостности в контексте противодействия сепаратистским проявлениям в окраинных провинциях страны, так и поддержание отношений стратегического партнерства и всеобъемлющего взаимодействия с Россией.

Библиографический список [References]

Chén Xiàngyáng (2023). Quánqíu ānquán chàngyì yǐnlǐng rénlèi ānquán gòngtóngtǐ [The Global Security Initiative leads the human security community], *Huánqíu shìbào [Global Times]*, 2023-04-06. URL: http://www.china.com.cn/opinion/2023-04/06/content_85214187.shtml (accessed: 07 May, 2023). (In Chinese).

Hoang Thi Ha (2023). Why Is China's Global Security Initiative Cautiously Perceived in Southeast Asia?, *Perspective. ISEAS — Yusof Ishak Institute*: 11:4.

Huānyíng suǒyǒu guójiā jiārù quánqíu ānquán chàngyì [We invite all countries to join the Global Security Initiative], *Huánqíu shìbào [Global Times]*, 2023-02-22. URL: <http://www.nanhai.org.cn/info-detail/24/13534.html> (accessed: 07 May, 2023). (In Chinese).

Líu Zhé (2023). Tuījìn quánqíu ānquán chàngyì shíxiàn rénlèi ānquán gòngtóngtǐ. [Promoting the Global Security Initiative to Build a Human Security Community], *Tiānjīn rìbào [Tianjin Daily]*, 2023.03.31. URL: <http://www.tjyun.com/system/2023/03/31/053783848.shtml> (accessed: 07 May, 2023). (In Chinese).

Sòng Wēi (2023). Xīn ānquán guān shì shíxiàn quánqiú ānquán de jīshí. [The new concept of security is the cornerstone of global security], *Guǎngzhōu rìbào* [*Guangzhou Daily*], 10.03.2023. URL: http://nads.ruc.edu.cn/xzgd/cc2a921ed7484b96acaf4e63e67ac48a.htm?_x_tr_sch=http&_x_tr_sl=zh-CN&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (accessed: 07 May, 2023). (In Chinese).

Zhāng Juān; Wú Xiāodān; Zhāng Wěipéng (2022). Quánqiú ānquán chàngyì: Nèihán, yìyì yǔ shíjiàn [Global Security Initiative: Connotation, Meaning and Practice], *Guójì wèntí yánjiū* [*Studies of International Issues*]:4. URL: http://cn.chinadiplomacy.org.cn/2022-08/25/content_78388606.shtml (accessed: 07 May, 2023). (In Chinese).